

Ксения Власова-ле'Амир

Я
жду
мужа....

Иногда разлука длится вечность...

П О В Е С Т Ь

18+

Ксения Власова-ле'Амир

Я жду мужа

«Автор»

2016

Власова-ле'Амир К.

Я жду мужа / К. Власова-ле'Амир — «Автор», 2016

История о первых нежных чувствах двух молодых людей - Милы и Санана. Судьба словно испытывает их чувства на прочность, подкидывая им одно испытание за другим. И, возможно, всё сложилось бы удачно, если бы не война, в огне которой Санан пропал без вести. Только через двадцать лет он сумел разыскать свою любимую, ту, которую он когда-то признал женой. Теперь они живут в разных странах, между ними тысячи и тысячи километров. Подарит ли судьба им этот шанс - быть вместе?

© Власова-ле'Амир К., 2016

© Автор, 2016

Ксения Власова-ле'Амир

Я жду мужа

Сейчас

Я жду мужа. Я жду его вот уже двадцать лет. И сегодня это ожидание закончится.

Сон пугливо обходит меня стороной, растекается мутными тенями по углам чисто убранной квартиры.

Ледяными пальцами неловко размешиваю сахар в горячем настое чая. Зябко передергиваю плечами, прислушиваясь к шлепающим по зрелой листве каплям дождя, к шелестящему звуку шин по мокрому асфальту. Дождь – это хорошо. Правда? Дождь в дорогу – самая благая из всех, известных мне, примет.

Выхожу на балкон, тяну ладони к темному небу. Дождь щедро льёт холодную влагу в подставленные ладони. Ладони переполняются, холодные струйки стекают по коже. Согнувшись под тяжестью мокрых листьев и спелых плодов, в руку тычется ветка яблони-дички. Обхватываю пальцами тонкую гибкую ветку, встряхиваю: каскад жидкого хрусталя шумно обрушивается на тротуар.

Тогда

Остатки дождевых капель обрушиваются на мою голову с потревоженной ветки яблоньки-дички. Я стараюсь не смотреть на Заира. Он расстроен моим отказом. Да что там! Он откровенно зол. Я продолжаю безучастно сидеть на мокрой скамейке, игнорируя импровизированный душ – нелепую выходку уязвленного парня.

– Ты что, блатная, да? Принца ждёшь, да? Я тебе не подхожу? Что молчишь?

Я вздыхаю украдкой. Видимо, отмолчаться не получится. Заир злобно сдирает с ветки яблоневые листья, мелко рвёт их и швыряет мне в лицо. Смахиваю зеленые лоскутки с промокших страниц блокнота, в который вот уже несколько минут тупо пялюсь бездумными глазами. Шёл бы он отсюда, этот Заир... И зачем я только согласилась подождать вечно опаздывающую Натку в этом парке, на этой скамье?

К моему облегчению Заир отходит от меня. Но радоваться рано. Уходить он и не думает. Пока я сижу на этой скамейке, он будет кружить по аллеям парка, не выпуская меня из виду. Будет демонстративно знакомиться с гуляющими в парке девчонками, пытаюсь возбудить во мне ревность, будет нарочито громко смеяться со случайно встреченными приятелями, чтобы я видела, как ему без меня, в общем-то, неплохо. Можно, конечно, встать и уйти. И пусть себе Натка бегаёт, ищет меня.

Нет. Так с подругами не поступают. Да и с какой стати я должна уступить своё любимое место какому-то нахальному проходимцу, чужаку?

Заир заметил меня давно. Сразу, едва мы с Наткой открыли свой летне-парковый сезон. Он ринулся штурмовать меня со всем пылом нерастраченного юношеского темперамента сына гор. Невысокий, коренастый, смуглый, кучерявый. Он был бы, возможно, хорош собой, если бы не тяжелый взгляд и агрессивное поведение.

Похоже, этот парень не привык к отказам. А я... Я всегда была недотрогой и привыкла давать отпор. Парни меня побаивались и уже давно оставили в покое. Но Заир, увы, не входил в число тех, кто знаком с моей репутацией. Хотя... что такое моя репутация? Так – пшик... Я та ещё трусиха. Просто умею на себя грозный вид вовремя напустить. И дерусь отчаянно, не помня себя от гнева. Так что мальчишки обычно быстро успокаиваются – ради чего надрываться? Вокруг полно более доступных и беспомощных девиц. Но Заир из тех, кто берегов не видит. Моя неприступность его только раззадоривает. А я впервые ощущаю себя... беспомощ-

ной. Ну что я могу противопоставить молодому нахальному парню, второй год проходящего школу жизни в нашем военном округе?! Какое мерзкое ощущение эта беззащитность!

И вот сижу на нашей с Наткой любимой скамье под раскидистой яблоней, черчу бессмысленные каракули в блокноте и гадаю – смыться или гордо отстаивать своё право сидеть где хочу, когда хочу и с кем хочу. В поле зрения появляются солдатские сапоги. Снова Заир. Внутренне сжимаюсь.

– Можно с вами познакомиться?

Ничего умнее придумать не мог?! Увы-увы, никому не дается второй шанс произвести первое впечатление. Продолжаю слепо водить ручкой по блокнотному листу. Не дождавшись ответа, парень терпеливо повторяет:

– Можно познакомиться? Как вас зовут?

Кажется, голос другой. Вскидываю глаза – невысокий, худощавый парнишка вопросительно смотрит на меня. Смуглая кожа, внимательные карие глаза, кудрявый чуб, характерный нос – явно соотечественник Заира. Да что ж эти дети кавказских гор так меня любят-то?! Такого поворота событий я не ожидала, бормочу что-то нечленораздельное.

– Эй! – о, это уже точно Заир. И девчонок, с которыми нарочито громко любезничал, бросил. Бежит, торопится, кричит что-то на своём языке парню, осмелившемуся подойти ко мне.

Снова утыкаюсь в блокнот. Две пары солдатских сапог исчезают из поля зрения. К сожалению, ненадолго. Быстро перекинувшись парой фраз с соотечественником, Заир снова подходит ко мне. Сжатые в кулаки руки в карманах, солдатский ремень ниже живота болтается, сам раскачивается с пятки на носок.

– Я сейчас с девушкой познакомился. Видела, да? Она мне уже телефон дала.

Как же он мне надоел! Напыщенный, самовлюбленный нерастратченный самец!

– Ну, так иди к ней! Чего ты до меня докопался?!

«Осторожней, осторожней! – взвыл внутренний голос – Схлопочешь! Он агрессивен!»

Поздно, разум, поздно. Я достаточно долго терпела выходки этого наглеца. Он уже решил, что я неспособна постоять за себя.

– Тебе есть с кем гулять, есть с кем болтать! Оставь меня в покое!

Заир явно не ожидал от меня такого отпора. Он растерянно замолкает, потом снова обламывает ветку яблони и швыряет мне в лицо. Всё! Хватит. Я резко вскакиваю со скамьи. Заир отшатывается. Прожженный забияка, он умеет оценивать состояние противника. Кажется, градус моего негодования показался ему достаточно высоким, чтобы не связываться. Резко разворачивается и уходит прочь.

Падаю на скамью. Ну, Натка... Ну, погоди!

– Как вы можете терпеть такое обращение?

Вздрагиваю. Совсем забыла про несостоявшегося знакомого.

– Я? Я и не терплю! И тебе достанется, если не оставишь меня в покое.

Парень недоуменно смотрит на меня. Потом осторожно присаживается на скамью.

– Он сказал, что вы его девушка. Это так?

– Что?! – ахаю я.

– Нет? – уточняет парень.

– Конечно, нет!

– А! Тогда я никуда не пойду, – и парень удобно устраивается на скамье, – Меня Саня зовут. А вас?

Я растерянно хлопаю глазами. Поменяла шило на мыло. А этот-то на кой мне нужен? Хотя... он симпатичный. Улыбка открытая, белозубая. Шея такая... крепкая, смелая. Красивая, черт побери, шея...

А по аллее уже мчится Заир, выкрикивая что-то на своём языке. Саня отвечает громко и решительно. Заир подскакивает к скамье:

– Пойдем со мной, – пытается он ухватить меня за руку. Я отшатываюсь.

Вскакивает Саня. Отталкивает от меня Заира. Заир кидается на обидчика. И спустя несколько секунд я остекленевшими от ужаса глазами люблюсь древнейшим из зрелищ: битвой самцов за самку. Вероятно, со стороны за мной смешно наблюдать: я никак не могу решить – то ли бежать, то ли сидеть, и потому подскакиваю на скамье, как курица на насесте.

По счастью, драка заканчивается быстро. Разгоряченные парни вламываются в мокрые кусты и душ из дождевой воды, обрушившийся на горячие головы, изрядно охлаждает их пыл. Заир, видимо, правильно рассудил, что полученные в этом бою синяки и шишки вряд ли распят мое сердце и изменят мое отношение к нему, а потому, прорывав что-то угрожающее своему сопернику, он удаляется от нас гориллоподобной походкой несломленного духом самца – дескать, рано радуетесь, я ещё вернусь. Мне становится не по себе. Ждать Натку и дальше уже не имеет никакого смысла.

Вскакиваю со скамейки.

– Куда вы? – удивляется Саня.

– Подруга, наверное, уже не придёт. Мне надо идти.

– Жалко, – искренне говорит Саня, – Давайте я провожу вас, чтобы Заир не обидел.

Как мило с его стороны. Я не привыкла быть опекаемой, но... Почему бы и не позволить парню проявить себя? Хотя бы назло Заиру.

Направляемся к выходу. Летняя аллея шелестит листвой, неохотно расставаясь с последними дождевыми каплями, спрятанными в широких ладонях листьев. Саня ненавязчиво шагает рядом, изредка подавая руку, чтобы обвести меня вокруг лужи или помочь спуститься по лестнице. Надо же... Вроде одного поля ягода эти Заир и Саня, а какие разные!

Я исподволь изучаю Саню. М-да... Нерусский... Совсем нерусский.

– Саня, а как твоё настоящее имя?

– Настоящее? – удивляется Саня.

– Ну да... На твоём языке, как оно звучит?

– Санан.

– Санан... – пробую я новое имя на вкус.

– Да, Санан... Но по-вашему меня проще называть Саня.

– Да, звучание похоже. А смысл, наверное, разный. Что означает твоё имя, Санан?

Лицо парня озаряется улыбкой:

– Оно означает «тот, который любит». Влюблённый.

– Влюблённый? А русский Саня – это Александр. Защитник.

– Я тоже защитник, – гордо заявляет Саня, – Хочешь, я тебя защищать буду?

– А что означает «джан»? – перевожу я разговор в другое русло.

– Джан? – парень очень удивлён, – Откуда такое слово знаешь?

– Я просто часто слышу, как ваши парни друг к другу так обращаются.

– О... Джан это... У вас нет такого слова. Но это хорошее слово. Это как... дорогой. Да. Дорогой.

– И это слово добавляется к имени? Санан-джан, да?

– Да, – расплывается в улыбке Санан, – а что означает твоё имя?

Я спохватываюсь, что так и не представилась парню.

– А моё имя означает «та, которая мила людям». Людмила. Можно просто Мила.

– Мила... Это как милая. Мне нравится. Это ваша подруга?

Смотрю в сторону ворот – навстречу, ехидно улыбаясь, бодро топает Натка.

Сейчас

Захожу с балкона в комнату. Несу полные пригоршни мелких, твердых, подрумяненных яблочек в прохладных каплях позднего дождя. Зачем?

Плетусь на кухню. Занять себя хоть чем-то, чтобы скрасить ожидание. Ещё несколько часов – и моя жизнь круто изменится. Не буду думать об этом сейчас. Чем больше думаю – тем страшнее становится. Будь что будет. Поздно уже что-либо менять.

Достаю прозрачную креманку на высокой ножке, выкладываю в неё яблочки, разравниваю листочки...

Тогда

Сажу на спинке мокрой скамьи. Перебираю в пригоршне мелкие незрелые плоды яблоньки-дички. Натка пристроилась слева от меня, стащила за длинную плодоножку яблочко с моей ладони, осторожно пробует на вкус. У меня сводит челюсти, рот наполняется слюной. Двоюродная сестра Олеська теребит ветку яблоньки, пытаюсь выбрать яблочко покрупнее, да порумянее. Хотя крупнее горошины яблочко встретить затруднительно.

Олеська с матерью приехали на днях к нам в гости. Она на год меня младше и на голову выше. И красавица. Вот бывают же такие красивые девчонки на свете! Фигурка ладная, налитая, волосы стриженные пышные, улыбка белозубая, ровненькая, талия узкая, грудь высокая. Красивая у неё грудь... Да и вообще, классная она девчонка. Это не потому, что она моя сестра. Это по факту.

Натка тоже красавица, хотя совсем другая – высокая, стройная, большеглазая, с длинными вьющимися светлыми волосами. Кокетка и обаяшка. Я на фоне своих подружек себя просто гадким утенком ощущаю. Крепенькая коротышка, с коротко стриженными светлыми волосами. Очки, конопатый нос. Ну, да ладно. И на такой товар купец найдется. Нашелся...

– Ой, – толкает меня в бок Натка, – идут. Только Сани-то там нет.

– Зато Эдик есть – хмыкаю я.

Эдик – высокий, тощий солдатик-узбек, с выбитыми передними зубами – давно заглядывается на Натку. Натка сдерживает смех, её прекрасные глазищи наливаются влагой, длинный нос краснеет, но Эдика это только умиляет и распяляет. Эдика я недолюбиваю. Не потому, что беззубый, а потому, что частенько прогуливается в обществе ненавистного мне Заира.

Сегодня, однако, Эдик гуляет в компании двух незнакомых парней. Завидев нас, парень расплывается в широчайшей и сладчайшей восточной улыбке. Натка в тихой истерике падает мне на плечо – улыбка Эдика сегодня сияет золотом свежевставленных зубов. Лучше бы уж он беззубым оставался.

Однако настроение он нам поднял – трудно не признать. При виде Олеськи (мы впервые пришли в парк с ней) в Эдике просыпается орел. Он летит к нашей скамье на всех парусах, его товарищи едва за ним поспевают. Сани с ними действительно нет.

Я расстраиваюсь, хоть и не подаю вида. Зацепил меня этот чернявый-кучерявый. Все мои колючки ему нипочем. В отличие от сверстников, он не боится моих уловок, но и не нагличает, как это делает Заир. И, как мне кажется, я ему всерьёз нравлюсь.

Я уже не впервые забредаю в парк в его отсутствие. Но, похоже, Саня пользуется уважением сослуживцев. Все в курсе, что я – девушка Сани. А кто не в курсе, при упоминании его имени сразу теряют ко мне интерес либо пытаются опекать. Мне втайне льстит такое отношение.

Вот и сейчас парни оценивающе присматриваются к нам, но Эдик что-то говорит на своём языке (я понимаю только имя – «Санан») и парни отступают. Присматриваются ко мне уже совсем с другим интересом. Я благодарно улыбаюсь Эдику. В конце концов, какое мне дело до его зубов и его дружбы с Заиром? Лично мне он ничего плохого не делает.

– Сани сегодня нет, он в наряде – докладывает Эдик.

– Печально – отвечаю я Эдику, надкусывая тугое хрусткое яблочко.

Лицо Эдика перекашивается от увиденного:

– Эй! Ты что такое делаешь, а?! Как такое можно есть?!

– Вкусно! – улыбаюсь я.

– Ага, вкусно! – подтверждает Натка, с энтузиазмом размалывая зубами целую гроздь дичек.

– Э! Какое вкусно?! – возмущается Эдик – Что это такое вообще?!

– Яблочки, – хором отвечаем мы.

– Какие это яблоки?! – возмущается Эдик – Вот у нас дома – яблоки, да! Вот такие! – показывает он размер небольшого арбуза, – Сладкие, сочные! А это что? Эээ! – разочарованно машет рукой Эдик.

Я срываю очередную порцию яблочек и снова взбираюсь на спинку скамьи.

– И это – яблочки, – авторитетно заявляю я.

Парни едва ли не с ужасом наблюдают, как мы аппетитно пережевываем зеленые горошинки, морщатся и слглатывают слюну. Нам смешно. Один из парней бочком-бочком поддвигается поближе к яблоне, долго рассматривает плоды, отрывает одну штучку, долго недоверчиво рассматривает, зачем-то нюхает и, наконец, решается надкусить. Мы долго искренне хохочем над его перекошенным лицом.

Сейчас

Подхватываю за длинную плодоножку, пробую на зуб хрусткий плод. Всегда находила своеобразную прелесть во вкусе дички. Особенно после заморозков, когда ягодки становятся мягкими, полупрозрачными, словно налитыми янтарным нектаром. Может, убрать их на пару часов в морозильник? Хотя... зачем? Пусть встретят моего мужа вот такими – живыми, яркими, твердыми. Мужа? Да, я жду мужа.

Я так и не смогла привыкнуть к этой мысли. К её абсурдной реальности. Я всё ещё не верю, что через несколько часов увижу его. Внимательные карие глаза, знакомое сочетание чувственных губ и волевого подбородка, ровную, крепкую, смелую шею...

О, Господи! Неужели я действительно увижу всё это? По-настоящему? Не в дурном сне, а наяву? Неужели я смогу обнять, прижаться, поцеловать?

Тогда

Обрубок бревна источает запах сырости – нынешнее лето на дожди не скупится. Саня накинул на бревно куртку, чтобы мне было тепло сидеть.

Понимаю, конечно, что неспроста мы с Саней забрели в такой запущенный уголок. Сколько гуляла по парку, никогда не приходило в голову, что можно просочиться сквозь заросли растрепанных акаций, проскользнуть под шатром густых яблоневых веток и оказаться в тихом уютном мирке, отгороженном от суетливого шумного мира и чужих глаз стеной старых неухоженных деревьев. Только влюбленные парочки и способны отыскивать подобные уголки.

Натка и Олеська тоже где-то топчут аллеи парка со своими ухажерами. Олеська признакомилась с одним из приятелей Эдика, да и Натка приглядела себе какого-то бледного юношу. Но вряд ли они устроились лучше нас с Саней.

Саня пытался усадить меня на колени, но я воспротивилась. Теперь вот сидим на тесном бревнышке, плотно прижавшись друг к другу. Он что-то рассказывает, бережно обнимая меня. Я не сопротивляюсь. Я поначалу, конечно, дичилась. Но чем больше я провожу времени с Саней, тем меньше мне хочется быть «своим парнем». Это что-то новое для меня. Я ощущаю его силу. Но это не та сила, с которой хочется вступить в противоборство. Эта сила спокойная, уверенная, не агрессивная, этой силе хочется уступать. И я уступаю. Понемногу.

Время от времени Саня пытается меня поцеловать, всякий раз произнося смешное заклинание: «сейчас я буду целовать тебя, а ты – меня». Но я всякий раз успеваю отвернуться, и

его горячие мягкие губы тычутся в мою щеку. У него красивые губы – полные, чувственные, мягко очерченные. А ещё у него внушительный мясистый нос, который его совсем не портит (во всяком случае, в моих глазах), и волевой подбородок. И мягкие щенячьи бровки, плавной дугой опускающиеся к наружным уголкам глаз. И красивая крепкая шея, которую хочется потрогать... губами...

Может, я влюбилась? Или мне просто льстит внимание взрослого парня? Не знаю.

Саня снова прижимает меня к себе и тянется губами к моим губам. Любопытно, а как это – целоваться? Может, не отворачиваться? Я с трудом удерживаю голову от привычного уклоняющегося движения. Саня тычется мягкими губами в мои губы, замирает, видимо не веря в происходящее, и в следующую секунду сгребает меня в охапку, и впивается в меня уже по-настоящему.

О боже!!! Как... как мокро!!! Как противно!

Я упираюсь руками ему в грудь, пытаюсь отстраниться. Он, видимо, понимает, и напоследок мягко касается моих губ сухими губами.

– Оп-па... – говорит он, глядя куда-то за мою спину – мы попали...

Слышу смех и подсакиваю от неожиданности. В нескольких метрах от нас, под раскидистой яблоней стоит Натка со своим бледным хлыщом, смотрят на нас и ржут.

Две мысли в моём бедном мозгу:

– Стыд-то какой!

– Мама узнает – убьёт!

Сейчас

Эта ночь никогда не закончится! Я кружу по квартире, не находя себе ни места, ни занятия. Тихо гудит бесполезный компьютер – не хочу ни с кем общаться. Не хочу смотреть фильмы. Не хочу читать письма. Ничего не хочу!

Выпиваю, наверное, уже десятую кружку крепкого сладкого чая с молоком. Во рту сухо.

Где-то над облаками летит самолет, в котором – я точно знаю – мается, как и я, бессонницей мой муж. Мой единственный муж, мой любимый мужчина, дважды дарованный мне... Судьбой ли, Богом ли – неважно.

Зачем-то выдвигаю ящики стола, рассматриваю пустыми глазами их содержимое. Нет, ничего не ищу. Просто нужно что-то делать. В руки попадает старый потрепанный блокнот. Открываю наугад.

Да, мне с тобой не шагать,
И дыханье твое не испить,
Наших часов не слагать,
Общих минут не делить...

Не прикасаться к щеке,
Лаской своею не греть,
Жизнь нас с тобой не сроднит,
Разлукой не станет смерть.

Нами не сбудется быть,
Нами легендам не жить.
Право на встречу с тобой
Мне не дано заслужить.

Да, нам легендой не быть.

Гимны споют не о нас.
Мне не дано позабыть
Взгляд твоих любящих глаз.

Брызнет соленой пылью
Чувств моих странная смесь:
Горе, что ты не со мной.
Счастье, что где-то ты есть...

Надо же... Да, я когда-то писала стихи. Я даже подарила маленький блокнотик со своими стихами Сане. В день, когда потеряла его.

В каком отчаянном порыве тоски я написала это стихотворение? Сколько лет спустя после нашей разлуки? Стихотворение датировано. Лихорадочно подсчитываю – 10 лет. Я никогда не верила в то, что он мог погибнуть в той войне. Никогда. И никогда не переставала ждать.

«Право на встречу с тобой мне не дано заслужить» – видимо, всё же заслужила.

Вся история наших отношений – сплошная полоса препятствий. Наверное, мы заслужили приз. Хотя бы за выносливость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.